

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 11 части 1 статьи 35,
части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса
Кыргызской Республики в связи с обращением
Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева Саматбека Айтбаевича,
представляющих интересы Дооталиевой Аллы Аликовны

14 июня 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жумабаева Л.П., Жолдошевой Л.Ч.,
Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Маамыталы кызы К.,
с участием:

обращающейся стороны – Султаналиева Марата Бакаевича, Усенбаева
Саматбека Айтбаевича, представляющих интересы Дооталиевой Аллы
Аликовны по доверенности;

стороны-ответчика – постоянного представителя Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики
Ысыранова Самата Кыштообековича;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, представителей по доверенности Верховного суда Кыргызской Республики Сапияновой Маргариты Насаркановны, Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Айбашева Таалайбека Осконовича, Министерства юстиции Кыргызской Республики Токтогуловой Нурмиры Сабыржановны, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Маматкулова Азамата Токтосуновича,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Султаналиева М.Б., Усенбаева С.А., представляющих интересы Дооталиевой А.А.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики пункт 11 части 1 статьи 35, часть 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Жолдошевой Л.Ч., проводившей подготовку дела к рассмотрению в судебном заседании, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 6 июля 2022 года поступило обращение Султаналиева М.Б., Усенбаева С.А., представляющих

интересы Дооталиевой А.А., о проверке соответствия пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) части 1 статьи 61, части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции.

Как следует из ходатайства, старшим следователем Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Мусаевым М.А. 13 сентября 2016 года вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Дооталиевой А.А. за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Потерпевший по данному делу Бекбоев Б.С. обратился в Первомайский районный суд города Бишкек с жалобой на указанное постановление о прекращении уголовного дела. Суд, рассмотрев жалобу, пришел к выводу, что данное постановление принято в соответствии с требованиями УПК и оснований для его отмены не имеется. В последующем, Бишкекским городским судом и Верховным судом Кыргызской Республики решение Первомайского районного суда оставлено в силе.

Заявители считают, что законность постановления о прекращении уголовного дела была закреплена решениями всех трех судебных инстанций и дальнейшее возобновление следствия могло быть возможным лишь в случае отмены вышеуказанных судебных решений. В противном случае, такие действия будут противоречить части 4 статьи 100 и части 1 статьи 101 Конституции, устанавливающих, что отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляется судом в установленном законом порядке; вступившие в законную силу решения судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

Однако, как отмечают авторы обращения, несмотря на наличие неотмененных судебных решений о законности прекращения уголовного дела, органами прокуратуры вынесен ряд необоснованных и незаконных

процессуальных решений по возобновлению следствия и, при этом, исследовались события и факты, по которым действиям Дооталиевой А.А. уже была дана юридическая оценка в ходе следствия, что нашло свое отражение и в обозначенных выше судебных решениях.

Султаналиев М.Б. и Усенбаев С.А. утверждают, что возобновление прокуратурой следствия в отношении Дооталиевой А.А. привело к тому, что события двенадцатилетней давности вновь стали предметом судебного разбирательства. Это стало возможным ввиду наличия у прокурора в силу оспариваемых норм УПК полномочия отменять незаконные и необоснованные решения следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора и возобновлять производство по прекращенному делу.

По мнению заявителей, произвольное многократное возобновление прекращенного уголовного дела при наличии неотмененных судебных решений, признавших законность его прекращения, создает для Дооталиевой А.А. постоянную угрозу необоснованного и незаконного уголовного преследования и, тем самым, нарушает ее конституционное право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции.

С учетом изложенного, субъекты обращения просят признать пункт 11 части 1 статьи 35, часть 1 статьи 260 УПК, противоречащими части 1 статьи 61, части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции в той мере, в какой не регламентируют процедуру отмены прокурором решений следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора о прекращении уголовного дела и о его возобновлении при наличии неотмененных судебных актов, признавших законность и обоснованность решений следователя.

Постановлением Конституционного суда Кыргызской Республики 11 января 2023 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Ысыранов С.К. выразил следующее мнение по оспариваемым нормам.

Исходя из части 4 статьи 100 и части 1 статьи 101 Конституции отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляются судом; вступившие в законную силу решения судов общеобязательны и подлежат исполнению на всей территории республики. Отмена постановления следователя о прекращении уголовного дела и дальнейшее производство по уголовному делу могло быть возобновлено только при условии отмены судебных актов о законности и обоснованности решения следователя.

В соответствии со статьей 105 Конституции органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном разбирательстве, надзор за исполнением судебных решений и иные полномочия, предусмотренные конституционным законом.

При этом УПК наделяет прокурора полномочием по возобновлению прекращенного уголовного дела путем отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела (статья 260).

Поскольку оспариваемые нормы УПК не регламентируют порядок возобновления прекращенного уголовного дела прокурором при наличии неотмененных судебных актов, предметом которых были вопросы законности решения следователя о прекращении уголовного дела, они не могут противоречить Конституции.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. отметил, что прокурор – должностное лицо, осуществляющее надзор за соблюдением законов органами, ведущими оперативно-розыскную деятельность, досудебным производством. В рамках надзора он осуществляет полномочия по обеспечению законности действий уполномоченных лиц в досудебном производстве и как основной представитель стороны обвинения в уголовном процессе прокурор наделен УПК широкими полномочиями по объективной организации и ведению досудебного производства.

УПК предусматривает основания и порядок прекращения уголовного дела следователем, направления постановления об этом прокурору, а также возможность его обжалования. Жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения органа дознания, следователя, прокурора, руководителя следственного подразделения могут быть рассмотрены со стороны следственного судьи. Однако в рамках судебного контроля суд не проверяет законность и обоснованность такого постановления, а всего лишь может дать оценку о наличии или об отсутствии на момент рассмотрения жалобы оснований для его отмены. В рамках досудебного производства, если в деле появляются другие обстоятельства, связанные с необходимостью допроса дополнительных свидетелей или проведения иных следственных действий, то прокурор может отменять постановления следователя о прекращении уголовного дела и возобновлять по нему производство. В частности в случае, который приводит обращающаяся сторона, прокурор не посягал на судебный акт, принятый в отношении постановления следователя, а действовал в рамках своих полномочий по отмене незаконного или необоснованного акта, вынесенного в рамках досудебного производства. Тем не менее проблемы правового регулирования рассматриваемого вопроса имеются.

Представитель Верховного суда Сапиянова М.Н. отметила, что согласно статьям 257, 258 и 259 УПК уголовное дело прекращается следователем при наличии оснований, указанных в части 1 статьи 27 УПК, при условии отсутствия обстоятельств, установленных частью 3 статьи 27 УПК.

При этом УПК не содержит нормы, разграничивающие полномочия прокурора по отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела, законность и обоснованность которого рассмотрена в судебном порядке.

Согласно принципу осуществления правосудия только судом, закрепленного статьей 8 УПК, приговор и другие решения суда по уголовному делу могут быть проверены и пересмотрены только соответствующими судами в порядке, предусмотренном законом.

Пробел в уголовном процессуальном законодательстве о порядке возобновления прокурором уголовного дела, прекращенного постановлением следователя, законность и обоснованность которого рассмотрена в судебном порядке, может быть восполнен законодательным органом путем внесения изменений в УПК.

На основании вышеизложенного, Сапиянова М.Н. не усматривает противоречия оспариваемых норм положениям Конституции.

Представитель Генеральной прокуратуры Айбашев Т.О. отметил, что прокурор принимает предусмотренные законом меры по выявлению любых нарушений законности, как в ходе расследования уголовного дела, так и после его завершения. Право прокурора своим постановлением инициировать дополнительное расследование, вытекает из положений абзаца второго статьи 105 Конституции.

В соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 35 УПК полномочие прокурора в ходе уголовного судопроизводства отменять незаконные и необоснованные решения следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора, выносить постановления о приостановлении, прекращении производства по делу находится в системной связи с конституционными нормами абзаца второго статьи 105 Конституции. При отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела производство по прекращенному делу возобновляется постановлением прокурора.

Учитывая изложенное, представитель Генеральной прокуратуры считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции.

При этом Айбашев Т.О. считает, что доводы заявителей касаются частного случая принятия решения отдельным прокурором. Однако при наличии судебного акта постановление о прекращении досудебного производства не должно отменяться прокурором.

Представитель Министерства внутренних дел выразил позицию, аналогичную правовой позиции представителя Генеральной прокуратуры.

Оспариваемые нормы УПК не затрагивают вопросы, связанные с судебными решениями, и не наделяют прокурора полномочиями отмены судебных решений.

Представитель Министерства юстиции Токтогулова Н.С., считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции. При этом отметила, что одними из принципов УПК являются верховенство права и законности, а также справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона.

Отмеченным Кодексом закреплены положения относительно досудебной и судебной стадий уголовного процесса, в том числе предусматривающих уголовно-процессуальную деятельность следователя по процедуре прекращения уголовного дела и порядка его обжалования.

Следственный судья введен в уголовный процесс для более эффективного судебного обеспечения конституционных прав личности на стадии досудебного производства, он обладает в полной мере статусом судьи и на него распространяются нормы Конституции, конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» и УПК. Принятые им в рамках своих полномочий процессуальные решения являются обязательными для исполнения государственными органами, должностными лицами и гражданами. В соответствии с частью 4 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляются судом в установленном законом порядке. По этой причине УПК требует доработки в части регламентирования процессуального порядка возобновления прокурором уголовного дела при наличии судебных актов, согласно которым решения следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора о прекращении уголовного дела признаны законными.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц и исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу являются нормы пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенные в следующей редакции:

«Статья 35. Полномочия прокурора

1. Прокурор в ходе уголовного судопроизводства уполномочен:

11) отменять незаконные и необоснованные решения следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора, выносить постановления о приостановлении, прекращении производства по делу;

Статья 260. Возобновление прекращенного уголовного дела

1. При отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела производство по прекращенному делу возобновляется постановлением прокурора.».

УПК принят в соответствии с порядком, установленным законодательством Кыргызской Республики, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года №122-123, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции, Кыргызская Республика является правовым государством (часть 1 статьи 1). Данное конституционное установление означает, что принципу верховенства права придается общеобязательное значение, когда вся государственная и общественная жизнь основывается на концепции правового управления. Иначе говоря, все лица, учреждения и организации, независимо от форм собственности, в том числе само

государство, функционируют под действием единых правил, облеченных в законы, которые были публично приняты, в равной степени распространяются на все случаи жизни и реализуются независимо от обстоятельств.

Принцип правового управления обязывает государство на законодательном уровне принять действенные правовые механизмы, которые позволяли бы обеспечить полноценный режим законности в стране.

Одним из таких механизмов выступает уголовно-процессуальное законодательство, содержащее исходные параметры, регулирующие порядок уголовного судопроизводства и определяющие характер уголовно-процессуальной деятельности, её содержание и цели, включая деятельность уполномоченных лиц по раскрытию, расследованию преступлений, а также систему правоотношений, в которые вступают соответствующие субъекты, вовлекаемые в производство по уголовному делу.

В зависимости от конкретных ситуаций и обстоятельств расследуемого преступления нормы уголовного и уголовно-процессуального права позволяют принять необходимые процессуальные решения, которые в своей совокупности способствуют достижению целей уголовного судопроизводства.

3. Одним из значимых процессуальных действий, проводимых в рамках уголовного судопроизводства, является принятие решений по завершению производства по уголовному делу, как некий венец всей предшествующей деятельности. Прекращение уголовного дела представляет собой одну из форм окончания досудебного расследования без направления дела в суд. Это решение субъекта, в производстве которого находится уголовное дело, в виду невозможности дальнейшего его производства в связи с наличием одного из указанных в законе обстоятельств, исключающих преступность или же наказуемость деяния, либо позволяющих освободить подозреваемого или обвиняемого от уголовной ответственности.

По своей правовой природе прекращение уголовного дела, с одной стороны, обеспечивает защиту прав личности, служит своеобразным правовым фильтром, ограждая невиновных от незаконного и необоснованного

уголовного преследования, с другой, позволяет избежать перегрузок правоохранительной и судебной систем, а также причинения государству ущерба, выражающегося в расходах на бесперспективную процессуальную деятельность.

В частности, статьей 27 УПК приведен перечень обстоятельств, исключающих уголовное судопроизводство, когда уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению.

В то же время итоговый характер прекращения уголовного производства обуславливает необходимость предъявления высоких требований к законности и обоснованности такого решения, поскольку оно включает в себя не только правовые, процессуальные и этические аспекты, но и имеет непосредственное отношение к деятельности правоохранительной системы государства по обеспечению правопорядка, принципа неотвратимости ответственности, восстановления нарушенных необоснованным прекращением уголовного дела прав личности и публичных интересов правосудия.

В этой связи, правовые процедуры проверки законности и обоснованности прекращения производства по уголовным делам приобретают особую значимость.

Согласно пункту 11 части 1 статьи 35 УПК прокурор в ходе уголовного судопроизводства уполномочен отменять незаконные и необоснованные решения следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора, в том числе, постановления о прекращении производства по делу. При отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела производство по делу возобновляется постановлением прокурора (часть 1 статьи 260 УПК). Причем, проверка в рамках прокурорского надзора постановления следователя о прекращении уголовного производства носит обязательный характер. Следователь после принятия такого решения направляет дело прокурору, который своим заключением либо

признает его законным и обоснованным, либо отменяет и возобновляет производство по делу.

Кроме того, помимо обязательной формы осуществления прокурорского надзора за законностью и обоснованностью прекращения уголовного производства, нормами УПК предусмотрена возможность обжалования постановления следователя и участниками уголовного процесса.

Так, в соответствии со статьей 259 УПК постановление следователя, прокурора о прекращении уголовного дела может быть обжаловано подозреваемым, обвиняемым, его адвокатом, потерпевшим и (или) его представителем, а также лицом или представителем организации, по заявлению которых было возбуждено дело, прокурору, осуществляющему надзор за следствием, или в суд. Тем самым, законодательство предоставляет возможность указанным субъектам право выбора правового инструмента по защите своих интересов на этой стадии. При этом оценка прокурором законности и обоснованности прекращения уголовного дела не означает утрату участниками уголовного процесса права на обращение в суд по этому же вопросу.

4. Право каждого на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции, является абсолютным по своему смыслу и содержанию и не допускает какого-либо ограничения.

Воплощение в жизнь данного права на этапе досудебного производства обеспечено путём закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве института следственного судьи, осуществляющего судебный контроль, в том числе, за законностью действий (бездействия) и решений должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственной группы, прокурора (пункт 58 статьи 5 УПК).

Закрепление судебного контроля в досудебном производстве обусловлено именно тем, что деятельность уполномоченных должностных лиц на этой стадии в большей степени обусловлена применением мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные

права и свободы человека и свидетельствует о приверженности Кыргызской Республики общепринятым международным стандартам в области прав человека.

Так, согласно части 2 статьи 32 УПК в рамках осуществления судебного контроля следственный судья рассматривает жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения органа дознания, следователя, прокурора, руководителя следственного подразделения. По результатам рассмотрения жалобы следственный судья принимает постановление о признании действий (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение либо об оставлении жалобы без удовлетворения (часть 2 статьи 271 УПК).

Законодатель, внедрив институт следственного судьи и предоставив ему полномочия по осуществлению превентивного и последующего судебного контроля, охватывающего весь объём досудебного производства, реализовал конституционную установку об обеспечении права каждого на судебную защиту. Предусмотрев же возможность обжалования постановления следственного судьи в апелляционном и кассационном порядках, воплотил в жизнь конституционную гарантию о праве каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, которое является составной частью права на судебную защиту.

Из вышеуказанного правового регулирования следует, что законодатель предусмотрел довольно обширный механизм проверки законности и обоснованности постановления следователя о прекращении уголовного дела, где кроме обязательной проверки надзирающим прокурором, предоставлено право обжалования указанного постановления следователя вышестоящему прокурору или в суд.

5. Среди функций институтов государства осуществление правосудия занимает центральное место, и именно, благодаря ей природа государственной власти приобретает правовой и предсказуемый характер.

В Решении Конституционного суда от 15 июня 2022 года было отмечено, что отправление правосудия является исключительной прерогативой судебной власти. В силу своего высокого предназначения суд является носителем особой власти и наделен такими властно-распорядительными полномочиями, которыми не обладает ни один орган государственной власти и местного самоуправления. Действуя от имени государства и представляя его лицо, суд обладает возможностью подчинять своей воле и принуждать к совершению определенных действий или придерживаться соответствующего поведения.

Судебная власть, осуществляемая как в форме отправления правосудия, так и судебного контроля, выражается в форме судебного акта, который во всех случаях является властным волевым актом органа государственной власти, обеспеченный государственным принуждением. С момента вступления любого судебного акта в законную силу он приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности, исполнимости и остается неизменным.

Так, в соответствии с Конституцией вступившие в законную силу акты судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики (часть 1 статьи 101).

Данное конституционное установление означает, что акт суда распространяется на всех лиц независимо от того, были ли они лицами, участвующими в деле, или нет. Для лиц, участвующих в деле, обязательность судебного решения означает необходимость подчинить свое поведение предписанию судебного решения. Иные субъекты должны либо совершить определенные действия, либо воздержаться от их совершения, признавать и уважать принятое судебное решение под страхом наступления установленной законом ответственности.

Кроме того, свойством законной силы судебного решения является его преюдициальность в отношении установленных им обстоятельств и осуществленной правовой оценки, которая также направлена на обеспечение социальной ценности судебного акта, его общеобязательности и преемственности.

Таким образом, судебные акты, принятые в установленном порядке и вступившие в силу, независимо от того, приняты они в рамках судебного контроля, или же непосредственного судебного разбирательства обладают одними и теми же свойствами и не могут быть преодолены актами иных государственных органов.

Согласно части 4 статьи 100 Конституции, отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляются судом в установленном законом порядке. Данное конституционное установление императивно указывает, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию суда, ни одно решение суда, вне зависимости от его содержания, не может быть отменено, изменено или приостановлено другим органом или должностным лицом, нежели чем самим судом.

6. Уголовно-процессуальная деятельность как особый вид государственной деятельности не может осуществляться произвольно по собственному усмотрению и желанию ее субъектов. Для этого государство законодательно формулирует общие и специальные правила, исходные положения, определяющие характер уголовно-процессуальной деятельности, её содержание и направленность, которые находятся в неразрывной системной связи.

Однако фрагментарное использование содержания рассматриваемых норм УПК в отрыве от комплекса уголовно-процессуальных положений, в частности, статьи 27 УПК, привело к девиантному, дефектному пониманию оспариваемых норм. В результате стало возможным отмена прокурором постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу при наличии судебного решения по этому вопросу.

Тем самым, существующее правовое регулирование допускает произвольное усмотрение прокурора по вопросу осуществления прокурорского надзора за законностью прекращения уголовного дела при наличии судебной оценки этого вопроса, что является по своей сути посягательством на власть, которым обладает только суд. Такая правовая ситуация недопустима как с точки зрения конституционных принципов формирования в Кыргызской Республике системы органов государственной власти, так и конституционно-правового статуса судебной ветви власти.

В этой связи Конституционный суд считает недопустимым при существующей системе судебного контроля произвольное, многократное возобновление прекращенного уголовного дела по одному и тому же основанию, когда искусственно создается перманентная угроза уголовного преследования, что противоречит целям уголовного судопроизводства, в частности, такой формы завершения уголовного производства как его прекращение, является чрезмерным обременением конституционных свобод личности, способным попирает человеческое достоинство.

Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд считает, что оспариваемые нормы противоречат конституционным установлениям о праве на судебную защиту, неопровержимости и общеобязательности судебных актов в той мере, в какой допускают возможность отмены прокурором постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по нему, законность и обоснованность которого была подтверждена судебным актом, сохраняющим свою силу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать пункт 11 части 1 статьи 35, часть 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими части 1 статьи 61, части 4 статьи 100, части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой допускают возможность отмены прокурором постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по нему, законность и обоснованность которого была подтверждена судебным актом, сохраняющим свою силу.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**